Знак: проблемное поле медиаобразования. 2025. № 3 (57). С. 98–106.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).
Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2025;3(57): 98–106.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья
УДК 37.018.11
DOI 10.47475/2070-0695-2025-57-3-98-106

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ИГРОВОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Галина Викторовна Михалева[1], Алёна Андреевна Лозовицкая[2]
[1, 2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
[1] galinamikhaleva@list.ru, SPIN-код: 9121-7096
[2] Reizend@yandex.ru, SPIN-код: 7420-6338

Аннотация. В данном исследования анализируются экранные модели семьи в контексте социокультурных и исторических трансформаций, произошедших в России в постсоветский период. Материалами данного исследования послужили современные отечественные художественные фильмы о семье и воспитании в семье, созданные в период с 1992 по 2020 годы разных жанров (167 кинофильмов). В качестве основного метода исследования применялся герменевтический подход к анализу аудиовизуальных медиатекстов. В статье осуществлен анализ исторического, социального, культурного, политического и идеологического контекстов создания аудиовизуальных медиатекстов рассматриваемого периода. Кроме того, подробно изучены и описаны кинообразы матери и отца, представленные в отечественном игровом кино о семье и семейном воспитании. В результате анализа авторы пришли к выводу о том, что современные модели семьи в отечественном игровом кинематографе включают как традиционные нуклеарные семьи, так и неполные семьи, модели кризисной или разрушенной семьи, а также модели семьи, в которых описываются несколько поколений одной семьи. В целом на современном этапе отечественное игровой кинематограф активно обращается к теме семьи и семейного воспитания, отражая как традиционные семейные ценности, так и новые социальные реалии. Одной из основных тенденций является стремление к правдивому изображению внутрисемейных отношений, поэтому в центре внимания многих художественных фильмов оказываются проблемы взаимоотношений между родителями и детьми, преемственности поколений, кризисов семейной идентичности и воспитательных моделей. Современный отечественный кинематограф рассматривает семью как сложную, но важную социальную единицу, а семейное воспитание как процесс, требующий внимания, участия и духовной близости, что делает такие фильмы важным социокультурным и воспитательным инструментом.

Ключевые слова: отечественное кино, семья и семейное воспитание, медиаобразование, медиатекст, герменевтический анализ, современный игровой кинематограф, ключевые понятия медиаобразования, персонаж

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-28-00032) в Ростовском государственном экономическом университете. Тема проекта: «Образ семьи и семейного воспитания в произведениях отечественного художественного кинематографа и перспективы медиаобразования (1920–2020)». Руководитель проекта – канд. пед. наук, доцент И. В. Челышева.

Для цитирования: Михалева Г. В., Лозовицкая А. А. Семья и семейное воспитание в игровом отечественном кино на современном этапе // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2025. № 3 (57). С. 98–106. doi: 10.47475/2070-0695-2025-57-3-98-106

Original article
FAMILY AND FAMILY EDUCATION IN RUSSIAN FEATURE FILMS AT THE PRESENT STAGE

Galina V. Mikhaleva[1], Alena A. Lozovitskaya[2]
[1, 2] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
[1] galinamikhaleva@list.ru
[2] Reizend@yandex.ru

Abstract. This study analyses screen models of the family in the context of the socio-cultural and historical transformations that took place in Russia in the post-Soviet period. The materials of this study are modern Russian feature films about family and family upbringing, created between 1992 and 2020 in different genres (167 films). The hermeneutic approach to the analysis of audiovisual media texts was used as the main research method. The article analyses the historical, social, cultural, political and ideological contexts of creating audiovisual media texts of the period under review. In addition, the film images of mother and father presented in Russian feature films about family and family upbringing were studied and described in detail. As a result of the analysis, the authors have come to the conclusion that modern family models in Russian feature films include both traditional nuclear families and single-parent families, models of a crisis or broken family, as well as family models that describe several generations of the same family. In general, at the present stage, Russian feature films actively address the theme of family and family education, reflecting both traditional family values and new social realities. One of the main trends is the desire for a truthful depiction of intra-family relationships, so the focus of many feature films is on the problems of relationships between parents and children, the continuity of generations, crises of family identity and educational models. Modern Russian cinema considers the family as a complex but important social unit, and family education as a process that requires attention, participation and spiritual closeness, which makes such films an important socio-cultural and educational tool.

Key words: Russian cinema, family and family education, media education, media text, hermeneutic analysis, modern feature cinema, key concepts of media education, character

Acknowledgements: This research is funded by the grant of the Russian Science Foundation (RSF, project No. 24-28-00032) at the Rostov State University of Economics. Project theme: “The image of family and family upbringing in Russian feature films and prospects for media education (1920-2020)”. Head of the project is I.V. Chelysheva.

For citation: Mikhaleva G. V., Lozovitskaya A. A. (2025). Family and family education in Russian feature films at the present stage. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*, 3(57): 98–106. doi: 10.47475/2070-0695-2025-57-3-98-106 (In Russ).

Введение

Изучение образов семьи и семейного воспитания в российском художественном кинематографе конца XX – начала XXI века является актуальной не только киноведческой, но и педагогической задачей. Кино как одно из наиболее массовых искусств отображает изменения, происходящие в обществе, и формирует определенные модели семейного поведения: «Кинематограф традиционно вносит несопоставимый с другими средствами массовой информации вклад в укрепление национальной системы ценностей и в продвижение основополагающих компонентов национальной культуры на международной арене» (Бурукина 2020: 46).

В данном исследования мы анализируем экранные образы семьи и семейного воспитания в контексте социокультурных и исторических трансформаций, произошедших в России в постсоветский период.

В числе основных тенденций изображения семьи и семейного воспитания в отечественном игровом кинематографе рассматриваемого исторического периода можно выделить следующие:

1. Деконструкция традиционной семейной модели в 1990-е годы, когда наблюдался очевидный кризис традиционных семейных ценностей, нашедший отражение в кинематографе. В кинофильмах данного периода экранная версия семьи обычно представлена как дисфункциональная, переживающая внутренние и внешние конфликты. Например, в кинофильмах «Любить по-русски» (1995), «Вор» (1997).
2. Поиск новых форм семейных отношений. В 2000-е и 2010-е годы в российском кинематографе несколько расширяется понимание семьи, и в сюжетах появляются неполные семьи, семьи с приемными детьми, семьи с несколькими поколениями («Коктебель», 2003; «Аритмия», 2017).
3. Отражение социальных проблем через призму семейных отношений, когда кинематограф обращается к вопросам сиротства, домашнего насилия, социального неравенства и миграции. Эти проблемы становятся ключевыми в изображении семейной жизни («Оптимисты», 2017), «Дылда» (2019).
4. Возвращение к традиционным семейным ценностям, которое наблюдается в последние годы, когда семья идеализируется и снова представляется как опора общества и государства. При этом обязательно подчеркивается важность сохранения родственных связей («Салют-7», 2017; «Движение вверх», 2017).

Важность изучения и критического анализа образов семьи и семейного воспитания в российском художественном кинематографе обусловлена тем, что экранные образы моделей семьи формируют общественное восприятие норм и ценностей. Герменевтический анализ отечественных кинематографических произведений может помочь проследить сложную историческую и социокультурную эволюцию представлений о семье в России, выявить доминирующие дискурсы и возможные направления их развития.

Материалы и методы исследования

Материалами данного исследования послужили современные отечественные художественные фильмы о семье и воспитании в семье, созданные в период с 1992 по 2020 годы разных жанров (167 кинофильмов). В качестве основного метода исследования применялся герменевтический подход к анализу аудиовизуальных медиатекстов, описанный А. В. Федоровым: «Герменевтический анализ предполагает понимание медиатекста через сопоставление с культурной традицией и реальностью; проникновение в логику медиатекста; анализ медиатекста через сопоставление художественных образов в историко-

культурном контексте. Таким образом, предметом анализа является медиасистема и ее функционирование в обществе, взаимодействие с человеком, язык медиа и его использование» (Федоров 2014: 8).

Герменевтический подход опирался на систему ключевых понятий медиаобразования, разработанную С. Бэзэлгэт (Bazalgette 2009), которая включает анализ медийного агентства, медийной категории, медийной технологии, медийной репрезентации, медийной аудитории, медийного языка.

Дискуссия

Исследования семьи и семейного воспитания в игровом отечественном кино на современном этапе включают достаточно широкий спектр тем: репрезентация национальных культурных кодов в кинематографе (Бурукина 2020), образ российской семьи в российском кино и средствах массовой информации (Данилова 2019; Желнина, Галиуллова 2019; Лебедь 2013; Тюлюнова 2020), феномены семьи и семейного воспитания в отечественных медиатекстах (Грицай 2013; Шестакова 2014), образы отца и матери в современном российском кино (Кнэхт 2020; Козлова, Куликова 2023; Романов 2001; Шевченко 2015; Цинь 2023), значение современного российского кинематографа как фактора формирования семейных ценностей детей и молодежи (Обуховский 2021; Тарасов 2018); образ семьи и семейного воспитания в произведениях отечественного художественного кинематографа (Chelysheva 2024).

Например, В. В. Тюлюнова осуществила контент-анализ рецензий кинокритиков на современные авторские фильмы и выделила проблемы современной семьи, показанные в российском кино: проблемы молодых семей, проблемы девиантного материнства и отцовства, проблемы сиротства, проблемы неполных семей (Тюлюнова 2020).

С другой стороны, В. Д. Данилова полагает, что «обращение к анализу киноисточников, репрезентирующих различные модели межличностного взаимодействия, представляется продуктивным способом рефлексии конфликтных и насильственных ситуаций, связанных с распределением ролей в социокультурной и семейной иерархии» (Данилова 2019: 40).

Развивая идею противостояния насилию на экране, К. А. Тарасов и М. И. Жабский предложили «комплексный подход к решению проблемы, в рамках которого интегрируются воспитательные возможности медиаобразования и семьи, а правовое регулирование дополняется саморегулированием со стороны киноорганизаций» (Тарасов, Жабский 2018: 76).

Вслед за О. А. Бурукиной мы считаем, что «кинематограф как инструмент репрезентации культурных кодов» является «одним из наиболее перспективных средств трансляции значимых элементов и ценностей национальных культур, обладающих высоким потенциалом» (Бурукина 2020: 44).

В. А. Мищенко настаивает на том, что «в условиях кризиса семейных ценностей важнейшим инструментом построения эффективного института, направленного на решение демографических проблем, являются технологии формирования и информационного сопровождения позитивного образа российской семьи. Насущной необходимостью выступает переориентация СМИ с пропаганды крайнего индивидуализма и агрессии, антисемейного образа жизни на повышение престижа семейного образа жизни, популяризацию позитивных моделей семьи, возрождение отечественных семейных традиций» (Мищенко 2013: 79). В. А. Обуховский также констатирует, что кинематограф является важным инструментом формирования ценностных ориентаций в молодежной среде (Обуховский 2021), однако Ю. Д. Бакакина отмечает, что в современном отечественном кинопрокате преобладают фильмы преимущественно развлекательного характера, которые не нацелены на формирование ценностно-нравственных основ жизни современной молодежи (Бакакина 2017).

Л. А. Грицай исследует феномены семьи и семейного воспитания в отечественных медиатекстах на примере мультипликации и приходит к выводу о том, что «тенденцией последних лет является то, что в российских мультсериалах стала изображаться многодетная семья и семейное воспитание с тремя и более детьми как нормальное и положительное явление» (Грицай 2013: 61).

Рассматривая образы отца в современных российских кинофильмах, И. О. Шевченко выявила, что «образ отца в кино имеет в большей степени положительную окраску и во многом совпадает с качествами “хорошего отца”. Это как общечеловеческие качества (доброта, искренность, честность, открытость), так и характеристики, касающиеся только отцов: ответственность по отношению к семье и детям, готовность сделать все для поддержания домашнего уюта и т. д. Но практически все фильмы рисуют в мрачных тонах семейную жизнь в целом» (Шевченко 2015: 72).

Однако О. Л. Лебедь и А. Б. Синельников подчеркивают, что «очень мало в кино образцов счастливой, прочной и значимой для каждого члена семейной жизни. Семей, где царит поддержка, взаимопонимание, где происходит сплочение в стрессовых, критических ситуациях как позитивных; свадьба, рождение ребенка, так и негативных: болезнь, развод, суд, тюрьма и др.» (Лебедь, Синельников 2013: 32).

Результаты исследования

В ходе нашего исследования был проведен герменевтический анализ современных отечественных художественных фильмов семейной тематики разных жанров (1992–2020), результаты которого

представлены ниже.

Место действия, исторический, социальный, культурный, политический и идеологический контексты

1. Исторический контекст (доминирующие понятия: медийные агентства, категории медиа, медиарепрезентации и медиааудитория). Особенности исторического периода, когда создавались медиатексты, рыночные условия, способствовавшие возникновению идеи, процесс создания медиатекстов, степень влияния времени на медиатексты.

Распад СССР привел к серьезным экономическим потрясениям в стране, социальной нестабильности и утрате прежних идеологических ориентиров, что неизбежно нашло отражение в отечественном художественном кинематографе: создавались кинокартины о семьях в условиях выживания, разрушались традиционные ценности, что приводило к поиску идентичности. Как следствие, в кинокартинах отражались такие актуальные проблемы современной семейной жизни, как алкоголизм, бедность, утрата близких людей, кризис и распад семьи. Большинство таких фильмов – это социальные драмы с реалистичным изображением семейной жизни, иногда трагические («Любить по-русски», 1995; «Вор», 1997).

Что касается отечественного кинопроизводства, то оно практически утратило государственное финансирование, появлялись независимые киностудии, стремившиеся привлечь внимание зрительской аудитории через острую социальную тематику.

2000-е годы ознаменовали относительную стабилизацию и рост рынка, постепенное улучшение условий жизни и восстановление института семьи: отечественный художественный кинематограф обратился к традиционным семейным ценностям, при этом не теряя интерес к изображению таких острых тем, как конфликт поколений и травмы прошлого. Это привело к постепенной смене жанровых предпочтений кинорежиссеров: драмы стали уступать место семейным мелодрамам, трагикомедиям, фильмам с элементами фантастики и историческим фильмам («Президент и его внучка», 1999; «Благословите женщину», 2003; «Бабушка на сносях», 2011; «Моя безумная семья», 2011; «Вождь разнокожих», 2012; «Он – дракон», 2015; «Статус: свободен» 2015; «Теща-командир», 2017; «Детки напрокат», 2017; «Светлана / Дочь сталина», 2018; «Укрощение свекрови», 2019).

На современном этапе тема семьи и семейного воспитания становится все более позитивной, акцентируется внимание на морально-нравственных ценностях, любви и взаимопонимании в семье, поскольку семья рассматривается как основа экономической стабильности и личного счастья. Большое внимание уделяется воспитанию молодого поколения, в частности, проблемам современных подростков, влиянию цифровых технологий на семейные отношения и т. д. Также наблюдается рост популярности семейных кинофильмов как коммерчески успешного жанра, в том числе благодаря развитию различных онлайн-стриминговых платформ.

2. Социокультурный, идеологический, религиозный контекст (доминирующие понятия: медийные агентства, медийные категории, медийные репрезентации и медийная аудитория).

а) идеология, направления, цели, задачи, мировоззрение, концепции авторов медиатекстов в социокультурном контексте; идеология, культура мира, изображенного в этих медиатекстах.

Идеологическая составляющая современных отечественных художественных фильмов семейной тематики ориентирована на укрепление роли семьи как основы общества, поэтому семья изображается как источник любви, поддержки и стабильности. Хотя, с другой стороны, в аудиовизуальных медиатекстах также анализируются реальные проблемы современной семьи: разобщенность поколений, разводы, воспитание детей в одиночку, социальное неравенство, влияние социальных сетей и технологий на воспитание детей («Блуждающие», 2016; «Нелюбовь», 2017; «Близкие», 2017; «Цена измены», 2017; «Семейное дело», 2018; «Семь ужинов», 2019; «Детское счастье», 2020). При этом во многих кинофильмах подчеркивается важность самореализации и духовного роста личности в рамках семейных отношений или за пределами семьи («Вторая молодость», 2017).

Мировоззрение авторов рассматриваемых медиатекстов основывается на вере в способность семьи справляться с жизненными трудностями, поэтому в финале кинофильмов зачастую присутствует восстановление гармонии в семейных отношениях. Семья изображается как некое пространство, где человек сталкивается с самыми важными жизненными вопросами («Не в деньгах счастье», 2017; «Лишний», 2017; «Мать», 2017; «Ничей», 2017).

Иногда встречается противопоставление традиционной сельской жизни и современного урбанизма, при этом деревня символизирует подлинную искренность, открытость и близость к природе («Двое», 2018).

б) мировоззрение персонажей в медиатекстах о семье. В современных российских художественных фильмах, посвященных теме семьи, мировоззрение персонажей связано со сложным переплетением традиционных ценностей, актуальных социальных проблем и личных переживаний: герои кинофильмов как правило пытаются найти баланс между личными амбициями, карьерой и семейными обязанностями («Маша», 2012; «Спешите любить», 2014; «Сын», 2014). В случае, если персонажи медиатекстов сталкиваются с этическими дилеммами, и им приходится выбирать между личными интересами и благом

близких людей, то это помогает создателям кинофильма подчеркнуть многогранность характера киногероя, актуализируя темы прощения, жертвенности и искренности.

Также в современных отечественных художественных фильмах о семье и семейном воспитании наблюдается изменение стереотипных ролей мужских и женских киногероев: женщины изображаются как сильные и независимые личности, которые могут совмещать карьеру и семью, тогда как мужчины чаще выступают в роли заботливых отцов и супругов («Отец», 2011; «Сын», 2014; «Аритмия», 2017; «Маруся фореva! 2020).

в) основной стереотип успеха в этом мире. Основной стереотип успеха в современных российских художественных фильмах о семье отражает баланс между традиционными ценностями и актуальными реалиями жизни. Этот стереотип фокусируется на создании гармоничных отношений внутри семьи, где счастье и благополучие достигаются благодаря взаимопониманию, любви и личностному росту («Семейное счастье (Аромат)», 2015). Иногда этот стереотип успеха выглядит несколько идеализированным, но он отражает стремление кинозрителей к гармонии в семейных отношениях и социальной стабильности. При этом истории успеха часто строятся вокруг того, каким образом семья справляется с внешними вызовами, будь то потеря работы, болезнь или разрыв отношений, а преодоление этих трудностей делает семью сильнее и крепче («Я буду рядом», 2012). В целом успех семьи связывается с воспитанием детей, где родители являются положительными примерами, но не навязывают свои взгляды, а помогают детям найти свой собственный путь в жизни.

3. Структура и повествовательные режимы в медиатекстах (доминирующие концепции: категории медиа, медиатехнологии, медиаязыки, медиарепрезентации).

а) место действия в медиатекстах, типичная среда: сельская местность как символ возвращения к истокам («Возвращение», 2003), маленькие провинциальные города как символы спокойствия или ограничений («Аритмия», 2017), крупные города – мегаполисы как символы динамики, давления или одиночества («Духless», 2012); квартира или дом как место семейных взаимодействий персонажей. Пространство дома может выступать как символ укрытия и надежного тыла, либо, напротив, как символ замкнутости или одиночества, в зависимости от сюжета и жанра медиатекста. Место действия нередко становится метафорой внутреннего состояния киногероя: теснота как символ давления, простор – свободы, а хаос города – беспорядка в жизни. В целом локации помогают передать социальный и культурный контексты, раскрывая различия между поколениями или слоями общества.

б) жанровые модификации. Число российских художественных фильмов о семье и семейном воспитании, которые анализировались (общим числом – 167), с учетом жанровой специфики с 1992 по 2020 годы распределилось следующим образом: 64 (37,9 %) кинофильма – драмы и это подавляющее количество, 59 (34,9 %) – мелодрамы, 44 (26,0 %) – комедии, 2 (1,2 %) – детские фильмы и другие жанры (рис. 1).

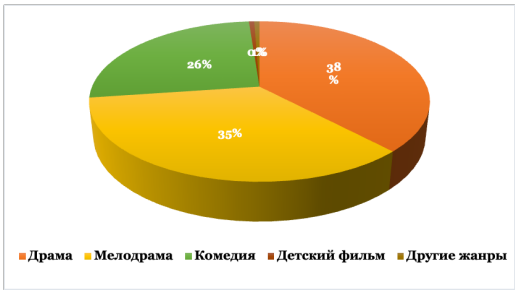

Рис. 1. Процентное соотношение современных отечественных художественных фильмов о семье и семейном воспитании по жанрам

в) (стереотипные) приемы изображения реальности.

– Прием контраста между внешним и внутренним миром семьи, когда показывается идеальный внешний фасад (уютный дом, успешная карьера), который контрастирует с внутренними конфликтами и проблемами внутри семьи («Нелюбовь», 2017).

– Использование ярко выраженных архетипов, например, строгий, но справедливый отец или, наоборот, отсутствующий и неуверенный; сильная мать, которая готова жертвовать собой ради семьи; бунтующий подросток, символизирующий разрыв поколений; бабушка или дедушка – носители традиционных ценностей.

– Драматический монтаж: быстрое чередование сцен счастья и трагедии («эмоциональные качели»), чтобы изобразить хрупкость семейного счастья.

– Идеализация провинции и природы: провинция или деревня изображаются как место, где киногерои находят себя, восстанавливают семейные узы или обретают душевный покой и гармонию.

– Использование определенной цветовой палитры для создания атмосферы в семье: темные и холодные тона – семейный кризис, а теплые и солнечные оттенки – гармония и счастье.

– Семейные воспоминания и реликвии: показ семейных фотографий, старых, но дорогих вещей, или разговоры о прошлом используются, чтобы подчеркнуть глубину семейных связей и их значимость.

г) типология персонажей:

– *возраст персонажей:* возраст детей находится в диапазоне 7–17 лет, однако чаще встречаются подростки. Возраст взрослых персонажей (родителей, бабушек и дедушек и т. д.) может быть любым.

– *уровень образования:* персонажи могут иметь любой уровень образования.

– *социальный статус, род занятий:* персонажи могут быть как из богатых и состоятельных, так и из бедных семей. Профессии родителей разные. «В основном в кинофильмах члены семей имеют хорошие взаимоотношения, они поддерживают друг друга в трудных ситуациях. В современных фильмах супруги не так часто проводят досуг совместно. В большинстве фильмов транслируются хорошие взаимоотношения между членами семьи, а условия семейной жизни находятся на среднем уровне» (Желнина, Галиуллова 2019: 69).

– *семейное положение персонажей:*

– Многопоколенные семьи: персонажи живут вместе с родственниками старшего поколения, что подчеркивает традиционные ценности и конфликты между разными взглядами на жизнь. Основные темы медиатекстов: семейная поддержка, сохранение традиций, межпоколенческое недопонимание.

– Традиционная семья (родители состоят в браке, с детьми или без). Такой тип семьи нередко сталкивается с внутренними или внешними проблемами и конфликтами. Отсюда тематика медиатекстов затрагивает сохранение брака, воспитание детей, межпоколенческие конфликты и пр.

– Разведенные родители или находящиеся в процессе развода; тематика медиатекстов охватывает борьбу за право опеки над детьми, попытки начать новую жизнь или сохранение отношений ради детей.

– Одинокие родители и неполные семьи. Основные темы медиатекстов: жертвенность, поиск поддержки, преодоление одиночества.

Кинообразы матери в отечественных художественных фильмах о семье и семейном воспитании весьма разнообразны и разнородны: мать как моральный ориентир и пример для детей и всей семьи; мать как хранительница семейного очага, семейных традиций и культурного наследия; современная мать – успешная и самостоятельная женщина, стремящаяся построить карьеру; одинокая мать как лидер семьи и главный добытчик в семье; образ матери, которая ставит интересы детей и семьи выше собственных и жертвует карьерой, личной жизнью или мечтами ради благополучия своих детей.

Кинообразы отца в отечественном игровом кино также неоднозначны: традиционный отец (строгий и авторитетный) – глава семьи и кормилец, отвечающий за порядок, дисциплину и финансовую стабильность в семье; любящий и заботливый отец, активно участвующий в воспитании детей, который часто становится их другом и поддержкой; отец-одиночка; отец-герой или защитник – пример и моральный ориентир для детей; отец, переживающий психологический кризис своей роли или «отсутствующий» отец, который эмоционально или физически отсутствует в жизни своих детей.

Детские кинообразы в отечественных художественных фильмах о семье и семейном воспитании являются эмоциональным центром фильмов, усиливая драматизм или контрастируя с конфликтами взрослых. Они могут выступать как участники конфликта (ребенок-жертва семейных обстоятельств, трудный ребенок, бунтующий подросток), его разрешения или как катализаторы перемен в семейных взаимоотношениях. Иногда они символизируют надежду, начало нового этапа или эмоциональную истину, недоступную взрослым. Все эти образы создают глубокие картины семейной жизни, позволяя кинозрителям увидеть их через призму детского восприятия и переживаний.

Важно отметить, что киноперсонажи чаще всего прописаны глубоко, с акцентом на внутренние противоречия, что способствует их более реалистичной репрезентации. Стремясь к непредвзятости, кинорежиссеры стараются не навязывать зрителям (медийной аудитории) однозначных выводов, оставляя пространство и возможность для размышлений.

д) существенное изменение в жизни персонажей или фабуле медиатекста: разлука или воссоединение семьи, неожиданное наследство или новая ответственность, кризис внутрисемейных взаимоотношений или развод, появление нового члена семьи (например, рождение ребенка, усыновление или приезд дальнего родственника), потеря близкого человека или утрата семейных связей, неожиданная болезнь или травма одного из членов семьи, разлука и воссоединение поколений, экономический кризис и нестабильность в семье (например, потеря работы главой семьи).

е) проблемы, с которым сталкиваются персонажи и их решение:

– экономические трудности (потеря работы, долги, отсутствие стабильного заработка), решением которых становится поиск новой работы и сплочение семьи, например, открытие собственного дела и пр.

– конфликты между поколениями, которые решаются через открытый диалог между старшими

и младшими членами семьи, совместное участие в значимых делах, либо их примирение через общую проблему или горе, позволяющие им осознать ценность друг друга.

– развод и его последствия, которые приводят к созданию новых отношений или поиску собственного пути, чтобы начать новую главу жизни; акцент на воспитании детей и попытки сохранить их психоэмоциональное состояние.

– серьезная болезнь или утрата одного из членов семьи, в результате чего семья фокусируется на совместном преодолении трудностей через поддержку и самопожертвование, а также на осознании ценности жизни и семьи, переоценке приоритетов.

– трудности воспитания детей (подростковый бунт, проблемы в школе, влияние улицы или плохой компании, влияние современных гаджетов и цифровых технологий) решаются по-разному, родители находят общий язык с детьми, проявляя искренний интерес к их жизни; родители привлекают учителей, психологов или старших родственников к решению проблемы; родители и дети находят общее хобби и вместе проводят свободное время.

– смена привычного уклада жизни (переезд, эмиграция или вынужденное начало жизни с нуля) заставляют киногероев адаптироваться к новым условиям через упорство и взаимную поддержку, либо они обращаются к культурным корням, сохранению своих исконных традиций в новом социокультурном окружении.

– измена или предательство одного из родителей либо вынуждает героев к принятию сложных решений о будущем их отношений (прощение или разрыв), либо они переключаются на собственную жизнь, личностный или карьерный рост и развитие; при этом если есть дети, родители стараются их не вовлекать в конфликт.

– давление со стороны родственников или общества в отношении брака, карьеры, воспитания детей, которое приходится преодолевать персонажам кинокартины, путем разрушения сложившихся предрассудков и стереотипов.

Выводы

По мере того, как российский художественный кинематограф развивался от советской эпохи к постсоветскому периоду, менялись и экранные образы семей, отражая трансформации политических идеологий и социокультурных условий.

Современные модели семьи, представленные в российском художественном кинематографе, включают как традиционные нуклеарные семьи, так и неполные, где один из родителей отсутствует – как правило, отец. Это поднимает темы одиночества, воспитания детей в сложных экономических условиях, эмоционального отчуждения и социальной нестабильности. Модели кризисной или разрушенной семьи позволяют зрителю задуматься о причинах и последствиях разрушения семейных уз в современном обществе и о поиске решения конфликтных ситуаций в семье. Кроме того, есть модели семьи, в которых рассматриваются несколько поколений одной семьи. В таких кинокартинах взаимоотношения между поколениями, проблема «отцов и детей», уход родителей, забота о пожилых, а также утрата традиционного семейного уклада становятся важными темами.

Список источников

Бакакина Ю. Д. Влияние кинематографа на формирование семейных ценностей современной молодежи // Система ценностей современного общества: сборник трудов LIII Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 04–23 мая 2017 года. Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2017. С. 53–57.

Бурукина О. А. Репрезентация национальных культурных кодов в кинематографе: переводческие находки и потери // Культура и цивилизация. 2020. Том 10, № 3А. С. 40–56. https://doi.org/10.34670/AR.2020.85.92.005.

Грицай Л. А. Феномены семьи и семейного воспитания в отечественных медиатекстах (на примере мультипликации) // МедиаАльманах. 2013. № 3 (56). С. 56–63.

Данилова В. Д. Образы мучителя и жертвы в современном российском кинематографе // Журнал интегративных исследований культуры. 2019. Т. 1, №1. С. 40–45. https://doi.org/10.33910/2687-1262-2019-1-1-40-45.

Желнина Е. В., Галиуллова Л. Н. Репрезентация семейной жизни в отечественных кинофильмах: результаты контент-анализа // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 4 (29). С. 69–76. https://doi.org/10.26140/anip-2019-0804-0017.

Кнэхт Н. П. Эволюция образа советской женщины в российском кинематографе: история и современность // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. № 2 (26). С. 153–159. https://doi.org/10.24151/2409-1073-2020-2-153-159.

Козлова Н. Н., Куликова Е. В. Образы женщин в отечественном кинематографе: социально-философский

анализ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2023. № 3 (65). С. 48–56. https://doi.org/10.26456/vtphilos/2023.3.048.

Лебедь О. Л., Синельников А. Б. Образ семьи в российских художественных фильмах // Социология. 2013. № 1. С. 18–36.

Мищенко В. А. Образ российской семьи в средствах массовой информации // Вестник НГПУ. 2013. № 6 (16). С. 77–82.

Обуховский В. А. Важность современного российского кинематографа, как фактора формирования семейных ценностей молодежи // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 1 (53). С. 43–48.

Романов П. В. По-братски: мужественность в постсоветском кино // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. С. 120–135.

Тарасов К. А., Жабский М. И. Развлекательное насилие в кинодосуге учащейся молодежи // Высшее образование в России. 2018. № 4. С. 76–85.

Тюлюнова В. В. Образ семьи в современном российском кинематографе в оценках экспертов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 2 (58). С. 134–142.

Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Изд-во: Директ-Медиа, 2014. 64 с.

Цинь Ц. Женский образ в российском кино // Современные исследования и научные достижения в эпоху цифровизации: новые ориентиры и возможности: материалы Всерос. конф. (Ставрополь, 20 янв. 2023 г.). Ставрополь: Параграф, 2023. С. 57–59.

Шевченко И. О. Образ отца в современном российском кино: сравнительный социологический анализ // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2015. № 2. С. 72–77.

Шестакова И. В. Образ дома и дороги в кинотворчестве В.М. Шукшина // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-1 (82). С. 205–208. https://doi.org/10.14258/izvasu(2014)2.1-39.

Bazalgette C. Key questions for media literacy and media policies // Medienimpulse. 2009. № 47 (2). https://doi.org/10.21243/mi-02-09-12ю

Chelysheva I. V. The sociocultural context and the main Developing stages of family education in Russian feature films // Media Education (Mediaobrazovanie). № 20 (2). Pp. 195–205. https://doi.org/10.13187/me.2024.2.195.

References

Bakakina, Yu. D. (2017). Vliyanie kinematografa na formirovanie semejnykh tsennostej sovremennoj molodezhi [The influence of cinema on the formation of family values of modern youth]. *Sistema tsennostej sovremennogo obshchestva: sbornik trudov LIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii*. Novosibirsk: Tsentr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva, 53–57. (In Russ).

Burukina, O. A. (2020). Reprezentatsiya natsional'nykh kul'turnykh kodov v kinematografe: perevodcheskie nakhodki i poteri [Representation of national cultural codes in cinema: translation discoveries and losses]. *Kul'tura i tsivilizatsiya*, 10 (3A), 40–56. https://doi.org/10.34670/AR.2020.85.92.005. (In Russ).

Gritsay, L. A. (2013). Fenomeny sem'i i semejnogo vospitaniya v otechestvennykh mediatekstakh (na primere mul'tiplikatsii) [Phenomena of family and family education in domestic media texts (on the example of animation)]. *MediaAl'manakh*, 3(56), 56–63. (In Russ).

Danilova, V. D. (2019). Obrazy muchitelya i zhertvy v sovremennom rossijskom kinematografe [Images of the tormentor and the victim in modern Russian cinema]. *Zhurnal integrativnykh issledovanij kul'tury*, 1 (1), 40–45. https://doi.org/10.33910/2687-1262-2019-1-1-40-45. (In Russ).

Zhelnina, E. V., Galiullova, L. N. (2019). Reprezentatsiya semejnoj zhizni v otechestvennykh kinofil'makh: rezul'taty kontent-analiza [Representation of family life in domestic films: results of content analysis]. *Azimut nauchnykh issledovanij: pedagogika i psikhologiya*, 8 (4) (29), 69–76. https://doi.org/10.26140/anip-2019-0804-0017. (In Russ).

Knekht, N. P. (2020). Evolyutsiya obraza sovetskoj zhenshchiny v rossijskom kinematografe: istoriya i sovremennost' [Evolution of the image of the Soviet woman in Russian cinema: history and modernity]. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2 (26), 153–159. https://doi.org/10.24151/2409-1073-2020-2-153-159. (In Russ).

Kozlova, N. N., Kulikova, E. V. (2023). Obrazy zhenshchin v otechestvennom kinematografe: sotsial'no-filosofskij analiz [Images of women in domestic cinema: socio-philosophical analysis]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*, 3 (65), 48–56. https://doi.org/10.26456/vtphilos/2023.3.048. (In Russ).

Lebed', O. L., Sinel'nikov, A. B. (2013). Obraz sem'i v rossijskikh khudozhestvennykh fil'makh [The image of the family in Russian feature films]. *Sotsiologiya*, 1, 18–36. (In Russ).

Mishchenko, V. A. (2013). Obraz rossijskoj sem'i v sredstvakh massovoj informatsii [The image of the Russian family in the mass media]. *Vestnik NGPU*, 6 (16), 77–82. (In Russ).

Obukhovskij, V. A. (2021). Vazhnost' sovremennogo rossijskogo kinematografa, kak faktora formirovaniya semejnykh tsennostej molodezhi [The importance of modern Russian cinema as a factor in the formation of family values of youth]. *Skif. Voprosy studencheskoj nauki*, 1 (53), 43–48. (In Russ).

Romanov, P. V. (2001). Po-bratski: muzhestvennost' v postsovetskom kino [Brotherly: masculinity in post-Soviet cinema]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noj antropologii*, IV, 120–135. (In Russ).

Tarasov, K. A., Zhabskij, M. I. (2018). Razvlekatel'noe nasilie v kinodosuge uchashchejsya molodezhi [Entertaining violence in the cinema leisure of students]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 4, 76–85. (In Russ).

Tyulyunova, V. V. (2020). Obraz sem'i v sovremennom rossijskom kinematografe v otsenkakh ekspertov [The image of the family in modern Russian cinema in expert assessments]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*, 2 (58), 134–142. (In Russ).

Fedorov, A. V. (2014). *Slovar' terminov po mediaobrazovaniyu, mediapedagogike, mediagramotnosti, mediakompetentnosti* [Dictionary of terms on media education, media pedagogy, media literacy, media competence]. Moscow, Direkt-Media, 64 p. (In Russ).

Qin, Ts. (2023). Zhenskij obraz v rossijskom kino [Female image in Russian cinema]. *Sovremennye issledovaniya i nauchnye dostizheniya v epokhu tsifrovizatsii: novye orientiry i vozmozhnosti: materialy Vseros. konf*. Stavropol, Paragraph, 57–59. (In Russ).

Shevchenko, I. O. (2015). Obraz ottsa v sovremennom rossijskom kino: sravnitel'nyj sotsiologicheskij analiz [The image of the father in modern Russian cinema: a comparative sociological analysis]. *Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie»*, 2, 72–77. (In Russ).

Shestakova, I. V. (2014). Obraz doma i dorogi v kinotvorchestve V.M. Shukshina [The image of home and road in the cinema works of V.M. Shukshin]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2-1 (82), 205–208. https://doi.org/10.14258/izvasu(2014)2.1-39. (In Russ).

Bazalgette, C. (2009). Key questions for media literacy and media policies. *Medienimpulse*, 47 (2). https://doi.org/10.21243/mi-02-09-12.

Chelysheva, I. V. (2024). The sociocultural context and the main Developing stages of family education in Russian feature films. *Media Education (Mediaobrazovanie)*, 20 (2), 195–205. https://doi.org/10.13187/me.2024.2.195.

Информация об авторах

Г. В. Михалева – кандидат педагогических наук, доцент, научный сотрудник
А. А. Лозовицкая– лаборант-исследователь

Information about the authors

Galina V. Mikhaleva – Candidate of Pedagogical Sciences, Researcher
Alena A. Lozovitskaya – research assistant

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 08.07.2025; принята к публикации 19.07.2025.
The article was submitted 14.04.2025; approved after reviewing 08.07.2025; accepted for publication 19.07.2025.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.